

Мисан Яююэ замерла на мгновение, а затем нахмурилась:

— Ты имеешь в виду... в Тайной обители?

Лу Цы кивнул:

— Раз среди гостей на пиру, помимо знатных семей, были и наши товарищи по обители, может, мы с самого начала ошиблись в подозрениях?

Клан Мисан изначально подозревал знатные семьи, потому что они думали, что вор украл гу-вошь, чтобы лишить их козыря.

Но судя по тому, как тот человек использовал гу-вошь в Санчэне, его намерения были явно не такими простыми.

Более того, эпидемия гу на Юго-Западе неожиданно связалась с Тайной обителью, которая находилась за пределами континента, и Лу Цы не мог убедить себя, что это было случайностью.

Если это не случайность, то вывоз трупа младенца, скорее всего, не был случайным, а являлся частью плана вора, а значит, этот человек мог быть связан с Тайной обителью.

Таким образом, если кто-то из товарищей по обители имел возможность получить кровь Мисан Яююэ и также присутствовал на том пиру, то он был бы главным подозреваемым в краже гу-воши.

После такого напоминания Мисан Яююэ быстро поняла это, но, тщательно вспомнив, покачала головой:

— Ты же знаешь, что в обители мы часто тренировались, но всегда останавливались на грани, к тому же тогда мало кто мог меня ранить. Я не помню, чтобы было что-то связанное с кровью.

Лу Цы медленно кивнул.

Действительно, Мисан Яююэ с детства выделялась среди своих товарищей, и ее сверстникам было трудно даже сражаться с ней на равных, не говоря уже о том, чтобы ранить ее.

Но это означало, что подозрения полностью теряли направление, и дело могло превратиться в неразрешимую загадку.

Лу Цы молча опустил голову, а затем внезапно поднял взгляд:

— Старшая сестра, ты до сих пор подозреваешь Цзи Учжоу?

Не дожидаясь ответа Мисан Яююэ, он быстро добавил:

— Когда гу-вошь была украдена, он даже еще не покинул остров.

Цзи Учжоу покинул Тайную обитель тринадцать лет назад, а гу-вошь была украдена из клана Мисан четырнадцать лет назад, так что, кто бы ни был вором, это точно не мог быть Цзи Учжоу.

Мисан Яююэ была озадачена.

До сегодняшнего дня она была практически уверена, что Цзи Учжоу был виновен в уничтожении Тайной обители, но теперь ей пришлось пересмотреть свои выводы.

Через некоторое время она наконец сказала:

— Да, раньше я, возможно, была предвзята, но — даже если кража гу-воши и эпидемия в Тайной обители не связаны с ним, его возвращение на остров и вынос духовного артефакта в то время все равно крайне подозрительны.

Лу Цы не стал спорить, подумав, он сказал:

— Я понимаю, я обязательно разберусь с его подозрительными действиями. Что касается того, кто украл гу-вошь и использовал ее в Санчэне, я тоже обязательно это выясню.

Мисан Яюэ слегка вздохнула:

— Санчэн с тех пор стал городом мертвых, и его ворота больше никогда не открывались. Я тоже не раз думала провести расследование, но у меня не было никаких зацепок, и я не знала, с чего начать. Если ты сможешь найти ключ к разгадке, это будет хорошо, и если тебе что-то понадобится, просто скажи.

Лу Цы кивнул, и в этот момент из глубины коридора донесся грохот.

Они оба поднялись и посмотрели в сторону входа, где каменная дверь медленно открывалась. За ней стоял ученик, который поклонился и доложил:

— Владыка, карета старой госпожи и молодого владыки уже въехала в долину.

Мисан Яюэ кивнула:

— Понятно, отведи их для отдыха, я скоро подойду.

Ученик поклонился и ушел, а Лу Цы слегка удивился, вспомнив, что только что услышал слова «молодой владыка», и с любопытством спросил:

— Старшая сестра, ты вышла замуж?

Мисан Яюэ горько улыбнулась и покачала головой:

— Нет, это мой приемный сын.

Лу Цы был удивлен. Его старшей сестре сейчас тридцать три года, и он не ожидал, что она до сих пор не вышла замуж, но при этом усыновила ребенка.

Впрочем, это было ее личное дело, и Лу Цы не собирался копаться в подробностях, но Мисан Яюэ все же объяснила:

— Он тоже из Санчэна, его отец был рыбаком и утонул во время рыбалки вскоре после его рождения. Перед эпидемией гу его мать забрала его к себе в родную деревню, и они избежали катастрофы. Когда они вернулись в город... Санчэн был уже неузнаваем. Позже я забрала их с матерью в родовое поместье, а на следующий год его мать умерла от болезни, и я усыновила его.

Говоря это, Мисан Яюэ слегка улыбнулась, и в ее глазах появилась нежность:

— Обычно он живет с моими родителями в родовом поместье, а через пару дней у него день рождения, и он упросил пожить у меня несколько дней. Если бы не нужно было выбрать ему подарок, я бы сразу вернулась с Восточного моря после Великой церемонии Помилования и не встретила бы тебя на пути.

Мисан Яююэ всегда была строгой и резкой, и редко проявляла такую мягкость. Лу Цы подумал: видимо, хотя этот ребенок и не был ее родным, за десять лет она уже стала считать его своим, и потому, говоря о нем, она естественным образом проявляла материнскую заботу.

Подумав, он спросил:

— Ты уже купила подарок?

— Нет, — ответила Мисан Яююэ, — но это не срочно, я еще успею сходить за ним позже.

Лу Цы кивнул и, вспомнив, что их ждут, поторопился:

— Тогда старшая сестра, иди, мне тоже пора возвращаться.

Мисан Яююэ сказала:

— Может, останешься на пару дней?

Лу Цы слегка удивился, а затем улыбнулся и покачал головой:

— Нет, Цзи Учжоу не знает, что я был на Юго-Западе, и лучше не усложнять. Мне лучше вернуться поскорее.

Мисан Яююэ, услышав это, не стала настаивать, но, собираясь проводить его, вдруг задумалась:

— Кстати, у меня нет талисманов для Снежной области Полярной Ночи... Как он собирался отправить тебя обратно, оставив одного на улице?

— А, — Лу Цы достал из рукава талисман, — он дал мне один из дворца.

Увидев талисман, Мисан Яююэ слегка удивилась, вспомнив, что Лу Цы говорил, что может свободно перемещаться по Дворцу бессмертных Думэн, и усмехнулась:

— Ты только недавно туда попал, а он уже настолько тебе доверяет?

Лу Цы смутился, очень хотел сказать, что «он, скорее всего, доверяет Сун Чжуну», но в итоге не стал объяснять и, сдержанно улыбнувшись, попрощался с Мисан Яююэ.

Затем он сжал талисман в руке, и в мгновение ока исчез во вспышке белого света.

Свет рассеялся, и в лунном свете Лу Цы огляделся, быстро заметив, что Цзи Учжоу не было в форте Полумесяца.

Чистый лунный свет проникал сквозь прозрачный купол, а за пределами форта кружился снег, смешиваясь с голубыми светящимися точками внутри, создавая атмосферу тишины и покоя.

Перед ним стояла колонна, хранящая сроки жизни, и Лу Цы пристально смотрел на клубящиеся черно-красные туманы внутри, его ум был полон вопросов.

В духовных вратах старика Тун сроки жизни были двух видов: ярко-красные и черно-красные, и Небесные Наставники, забирая «плату», всегда брали черно-красные.

«Почему Цзи Учжоу потребовал именно эти? В чем разница между этими сроками жизни? Как они связаны со «злым долголетием», которое я видел в бухгалтерской книге?»

Лу Цы нахмурился, чувствуя, что с момента своего возрождения он постоянно находится в замешательстве. Десять лет, которые он пропустил, казалось, скрывали бесчисленные тайны, окутывая его туманом и сбивая с толку.

Он не раз думал напрямую спросить Цзи Учжоу, но, учитывая, что он сейчас использует личность «Сун Чжуна», чье прошлое все еще под вопросом, даже если бы он открыто признался, что он Лу Цы, он не был настолько самоуверен, чтобы ожидать, что Цзи Учжоу расскажет ему все.

Конечно, на это не стоило жаловаться, ведь с характером Цзи Учжоу вряд ли кто-то мог похвастаться таким доверием.

Долго глядя на глазурованную колонну, он наконец отвел взгляд и собрался уходить, но, опустив голову, его внимание привлек объект в центре форта.

Это был белоснежный коралл высотой примерно с человека, увешанный серебряными талисманами молитвы о снах.

Такой предмет в любом другом месте привлекал бы внимание, но здесь, в форте Полумесяца, он казался естественной частью пейзажа, и Лу Цы, бывая здесь дважды раньше, не обращал на него внимания.

Лу Цы подошел ближе и, рассмотрев его, заметил, что форма коралла была весьма необычной — его ветви, похожие на веер, образовывали контур, который в точности повторял очертания Континента людей.

<http://bllate.org/book/16826/1565374>